

УЗБЕКСКО-ЯПОНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ктайбеков Саламат Маман улы

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления и развития узбекско-японского научного сотрудничества в области изучения истории, археологии и культурного наследия Великого Шелкового пути. Особое внимание уделяется вкладу японских ученых в исследование древней и средневековой истории Узбекистана, роли международных организаций (прежде всего ЮНЕСКО), деятельности научных центров и экспедиций, а также современным направлениям и перспективам совместных исследований в условиях цифровизации и глобализации научного знания.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, Узбекистан, Япония, археология, историография, международное сотрудничество, ЮНЕСКО, культурное наследие.

Великий Шелковый путь на протяжении более чем двух тысячелетий выступал важнейшей трансконтинентальной коммуникационной системой, соединявшей Восток и Запад и обеспечивавшей интенсивный обмен товарами, технологиями, религиозными идеями и культурными ценностями. Территория современного Узбекистана, находившаяся в центре этой системы, играла ключевую роль в формировании и функционировании сухопутных и водных маршрутов Шелкового пути.

Научное осмысление истории и культурного наследия Великого Шелкового пути стало одним из важнейших направлений международных гуманитарных исследований XX–XXI вв. Особое место в этом процессе занимает сотрудничество ученых Узбекистана и Японии, отличающееся системностью, междисциплинарным характером и устойчивостью научных контактов.

1. Основные этапы японских исследований Великого Шелкового пути. Как отмечал академик Э.В. Ртвеладзе, в истории японских исследований Центральной Азии и Узбекистана можно выделить два основных периода.

1.1. Первый период (начало XX в. – 1990-е гг.)

Для данного этапа характерно изучение истории и культуры Великого Шелкового пути преимущественно на основе:

- древних и средневековых письменных источников;
- ранее собранных археологических и эпиграфических материалов;
- данных лингвистики, религиоведения и искусствоведения.

В этот период японские исследователи (К. Ширатори, К. Еноки, К. Нагасава и др.) сосредоточили внимание на:

- языках и письменностях народов Шелкового пути;

- буддийской культуре и искусстве;
- исторической географии древних регионов Согда и Бактрии.

Ограниченный доступ к археологическим памятникам Средней Азии, обусловленный политическими реалиями, предопределил преимущественно кабинетный характер исследований.

1.2. Второй период (с начала 1990-х гг. – по настоящее время)

Распад СССР и обретение Узбекистаном независимости открыли принципиально новые возможности для международного научного взаимодействия. Японские ученые активно включились в:

- археологические экспедиции в Сурхандарьинской области (Дальверзинтепа, Старый Термез, Кампыртепа);
- создание совместных узбекско-японских археологических миссий;
- публикацию материалов полевых исследований.

Этот этап характеризуется переходом от преимущественно теоретических исследований к комплексному археологическому и междисциплинарному изучению Шелкового пути.

2. Основные направления японских исследований

В японской историографии Великого Шелкового пути отчетливо выделяются два взаимосвязанных направления:

1. **Экспедиционное (археологическое)** – проведение полевых исследований, раскопок, реставрации памятников материальной культуры;
2. **Аналитическое** – научная обработка, интерпретация, публикация и обобщение полученных данных.

К числу ключевых научных проблем, разрабатываемых японскими исследователями, относятся:

- формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути;
- города и городская культура;
- буддизм и буддийское искусство;
- этнические процессы и миграции;
- взаимодействие оседлых и кочевых культур;
- проблемы возрождения Шелкового пути в современную эпоху.

3. Роль международных организаций и научных центров

3.1. ЮНЕСКО и программа «Шелковый путь – путь диалога». Ключевую роль в институционализации узбекско-японского научного сотрудничества сыграла ЮНЕСКО. Принятая в 1987 г. программа «Шелковый путь – путь диалога» способствовала:

- активизации международных экспедиций;
- проведению научных конференций и выставок;
- созданию сети исследовательских центров.

3.2. Международный институт центральноазиатских исследований (МИЦАИ). Основанный в Самарканде в 1995 г. МИЦАИ стал важнейшей площадкой для взаимодействия ученых Узбекистана и Японии. Институт поддерживает тесные

контакты с японскими научными организациями, включая Институт исследования культурных ценностей Университета Тейкё.

4. «Караван-сарай культуры» как модель межкультурного диалога

Особое место в узбекско-японском сотрудничестве занимает Международный Караван-сарай культуры имени Икуо Хираямы в Ташкенте. Его деятельность включает:

- археологические исследования и реставрацию памятников;
- подготовку специалистов-реставраторов;
- организацию международных конференций и выставок;
- формирование уникальной научной библиотеки и музейных коллекций.

Караван-сарай культуры стал символом устойчивого научного и культурного диалога между Узбекистаном и Японией.

5. Современные публикации и академические платформы

Важнейшим международным изданием является ежегодник «Искусство и археология Шелкового пути», основанный Икуо Хираямой и Кадзуми Танабе. Журнал объединяет ученых разных стран и способствует интеграции узбекской и японской историографических традиций.

Значительный вклад внесли также специализированные кафедры университетов Киото, Нары, Осаки и Токио, где изучаются история, археология и религии Центральной Азии.

6. Перспективы дальнейших исследований

Современное узбекско-японское сотрудничество в изучении Великого Шелкового пути развивается по следующим перспективным направлениям:

1. комплексное изучение историко-культурного наследия;
2. цифровизация источников и создание виртуального Шелкового пути;
3. геополитические и геоэкономические аспекты возрождения Шелкового пути;
4. развитие культурного и научного туризма;
5. историография и источниковедение японских экспедиций.

Таким образом, узбекско-японское сотрудничество в исследованиях Великого Шелкового пути представляет собой устойчивую и динамично развивающуюся систему научных связей, основанную на взаимном уважении, академическом профессионализме и междисциплинарном подходе. Вклад японских ученых в изучение истории и культуры Узбекистана является значительным и продолжает играть важную роль в формировании целостного представления о Великом Шелковом пути как феномене мировой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Изучение древней и средневековой истории и археологии Узбекистана // Узбекистан и Япония на возрождающемся Шелковом пути: сб. докл. научн. конф. / под ред. Е.В. Абдуллаева. – Ташкент, 2007. – С. 12–14.

2. Нагасава К. Изучение истории Шелкового пути. – Токио, 1979. – 206 с. (на яп. яз. с предисл. на англ.).
3. Материалы Тохаристанской экспедиции / под ред. Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент: SAN'AT, 2000–2003. – Вып. 1–3.
4. Rtveladze E.V. On the Historical Geography of Bactria–Tokharistan // Silk Road Art and Archaeology. – Kamakura, 1990. – № 1. – P. 1–35.
5. Ртвеладзе Э.В. Будды кушанского периода из Кампыртепе // Путь цивилизаций: четыре великие цивилизации мира. Эллинистическая культура и буддизм: Средняя Азия. – Токио: NHK, 2003. – С. 112–145.
6. Савчук-Курбанов С.А. Жизнь и творчество Икуо Хираямы и его роль в популяризации Великого Шелкового пути // Великий Шелковый путь. Культура и традиции. Прошлое и настоящее: мат. науч.-теор. конф. – Ташкент, 2006. – С. 91–95.
7. Абдимуминов О.Б. Сотрудничество Центральной Азии и ЮНЕСКО // Молодой ученый. – 2019. – № 32 (270). – С. 70–72.

